

УДК 23/28

Духовные ориентиры в эпоху глобальных перемен: роль веры в современном мире

Доклад

В. И. Набиев
Оренбургская духовная семинария
Оренбург, Россия

**Spiritual Guidelines in the Era of Global Changes:
the Role of Faith in the Modern World**

Report at the conference

V. Nabiev
Orenburg Theological Seminary
Orenburg, Russia

На рубеже XX–XXI веков исследователи с удивлением констатировали возрождение религиозного сознания в публичной сфере, казалось бы, окончательно подчинившейся рационализму и антропоцентризму. Религиозный фактор превратился в инструмент преодоления социально-экономических кризисов, оправдания политических решений или их критики. Это явление, названное «религиозным ренессансом» после событий 1979 года в Иране, проявилось неодинаково на Западе и Востоке. В традиционных обществах Азии и Африки вера сохранила влияние на общественные нормы, тогда как в секулярной Европе она стала частью культурной идентичности. Однако к концу столетия религиозная самоидентификация вновь обрела значимость, порождая конфликты на межконфессиональной и этноконфессиональной почве.

Процессы глобализации, сопровождающиеся кризисом проекта Просвещения, выявили парадокс: религиозная активность, внешне напоминающая возвращение к традициям, стала продуктом

эпохи Модерна. На фоне десекуляризации и роста фундаментализма религия превратилась в политический ресурс, способный мобилизовать массы. Как отмечают К. Армстронг и С. Хантингтон, это не ностальгия по прошлому, а реакция на вызовы современности – техногенную зависимость, утрату духовных ориентиров, кризис светских идеологий. Терракты 11 сентября 2001 года, мотивированные не материальной выгодой, а иррациональными убеждениями, стали символом новой эпохи, где вера определяет действия вопреки логике прагматизма.

Примеры из разных регионов подтверждают устойчивость религиозных основ. В Камбодже буддизм пережил возрождение после попыток «красных кхмеров» искоренить его в 1970-х, а в Ливане конфессиональные различия продолжают угрожать стабильности государства. В Ираке вторжение 2003 года спровоцировало всплеск религиозного фанатизма, показавшего, что ислам как цивилизационный стержень оказался прочнее светских идеологий. Миграция христиан с Ближнего Востока, преследуемых по религиозному признаку, радикально меняет культурный ландшафт региона, подчёркивая связь веры с этнической идентичностью.

Противоречия между традиционными ценностями и идеалами Модерна очевидны. Если религия исторически формировала мораль, коллективизм и семейные устои, то капитализм предложил культ индивидуализма, материального успеха и личной свободы. Секуляризация, достигшая пика в XX веке, объявила веру частным делом, однако в XXI столетии её роль пересматривается. Европа, некогда лидер секуляризации, столкнулась с дилеммой: сохранить либеральные принципы или признать духовные запросы общества. Отказ от упоминания христианства в Европейской конституции 2007 года контрастирует с ростом религиозных настроений, особенно среди мигрантов, чья идентичность тесно связана с исламом.

Глобализация, вопреки ожиданиям унификации, обострила цивилизационные различия. Миграционный кризис 2015 года выявил конфликт между секулярным Западом и общинами, сохраняющими религиозные традиции. Споры о хиджабах во Франции или минаретах в Швейцарии отражают кризис самоидентификации. Как писал С. Н. Булгаков, человек по природе религиозен, даже отрицание Бога не отменяет поиска трансцендентного. Современность предлагает три пути: теизм,

пантеизм или иррелигиозность, – последний ведёт к духовной пустоте, заменяемой потребительством.

Религиозные институты, несмотря на внутренние кризисы, остаются значимыми игроками. Визиты ныне покойного папы Франциска в ООН и США, миротворческие инициативы патриарха Кирилла демонстрируют влияние религии на мировую политику. Власти Востока, от Камбоджи до Ирака, используют религиозные структуры для укрепления легитимности, тогда как на Западе вера становится инструментом консервативной повестки, как в случае с неоконсерваторами США.

Прогнозы о «новом Средневековье» преувеличены, но тренды очевидны: религия возвращается как этический ориентир в международных отношениях, основа социальной сплочённости и ответ на вызовы глобализации. Христианство и ислам, сохраняя миссионерский потенциал, расширяют влияние в Африке и Азии, тогда как синкретические культы и «замещающая религиозность» отражают поиск смысла в технократическом мире. Как отмечал Г. Кюнг, крах идеалов Просвещения заставляет вновь обратиться к духовному наследию, переосмыслив его в контексте современных угроз.

Таким образом, в эпоху глобальных трансформаций религия остаётся не только личным убеждением, но и фактором, формирующим политику, культуру и межцивилизационный диалог. Её способность адаптироваться к вызовам времени, сочетая традиции и новации, определяет роль в построении многополярного мира, где духовные ценности продолжают влиять на историю человечества.